

интересах власть имущих платит прежде всего простой народ — неважно, шведы или датчане. С интересами народа эта война не имеет ничего общего. «И течет бесконечный поток мужиков, тут и отцы семейств, и совсем юные парни... и гонят их, чтобы они убивали или были убиты сами».

По мере того как рушатся рамки стилизации, все чаще слышится голос самого Лундквиста, активного борца за мир, за свободу народов от всяких форм порабощения, социалиста, сына крестьянина-бедняка. Голос этот становится гневным или насмешливым, когда заходит речь о шведах-завоевателях. «Ему, самодержавному монарху великого государства, — говорит он, например, о Карле XI, — перед которым дрожат страны на юге и на востоке, ему осмелился противиться этот несчастный сброд, живущий в нищем крае, среди пустынных каменных россыпей и непроходимых чащоб с их снаппханами и разбойниками!» И совсем иначе звучит авторский голос, когда заходит речь о тех, кто сопротивлялся иноземным захватчикам, звучит гордостью, уважением, состраданием. А главное — верой в то, что воля к свободе в народе неистребима. Книга кончается словами, которые могли бы стать ее эпиграфом: «Пока стоят леса, есть свободные люди».

Несколько разнородные элементы хроники, баллады и романа соединяет в единое целое язык книги. То, что в русском переводе не утеряны оттенки языковых средств, присущие каждому из этих жанров, а также то, что найден общий принцип перевода, сплавивший их воедино, — несомненно, заслуга переводчика.

До сих пор наш читатель был знаком с тремя гранями творчества Лундквиста: поэта (сборник стихов «Говорящее дерево», 1964), новеллиста (несколько его рассказов вошли в сборник «Шведская новелла», 1964) и путешественника («Вулканический континент», 1961). Теперь мы познакомились и с творчеством Лундквиста-романиста.

И. БОЧКАРЕВА

ПРОСТАЯ МУДРОСТЬ

Китайские народные сказки. Перевод с китайского Б. Рифтина. Под редакцией С. Хохловой. Составление, предисловие и комментарии Б. Рифтина. Москва, «Художественная литература», 1972. 334 стр.

Множество полезных вещей сообщила человеку сказка. Двенадцатигодовой цикл отсчета лет по животным начинается с мыши. Почему? На это отвечает китайская сказка «О том, как по животным счет годам вести стали». Верховный владыка, Нефритовый царь, собрал в своем Небесном дворце всех зверей и птиц. Он хотел, чтобы первым был вол, самый боль-

шой из них. Но мышь запротестовала. У нее нашлись очень веские доводы. Никто не говорит: «Какой большой вол!» — и все говорят: «Какая большая мышь!» Проверили. Так оно и оказалось. И мышь по праву стала первой. Если вас удивляет, почему все-таки враждуют между собой собака и кошка, то и на это вы получите ответ у китайской сказки. Потому что вероломство должно наказываться. Его-то и не может простить собака кошке.

Черепаша и тигр когда-то жили в добром согласии и ходили друг к другу в гости. Их поссорила старая завистница сосна. Поссорила и погубила. А сосну срубили на дрова, которые понадобились для того, чтобы сварить черепаху и тигра. Вот к чему приводят козни, которые ты строишь другим. Предполагается, что давние слушатели сказки знали слова Конфуция: «Чего не желаешь себе, того не делай людям».

Вторая по величине река Китая — Хуанхэ — в переводе означает «желтая река». Очень просто объяснить цвет ее тем, что песок, по которому она течет, замутил ее воды. Но в «Удивительных приключениях мастеров» мы можем узнать намного больше. Дело в том, что черная орлица, похитившая шарики с шапки старика великана, улетела от него к Южным небесным воротам и завалила их снесенным яйцом. Яйцо то не сдвинуть с места даже великану. Но старику помогли мастера, сидевшие на его плечах. Они пробили орлиное яйцо. И желток, который из него вытек, это и есть Хуанхэ — Желтая река. Поучителен здесь присущий китайскому национальному характеру рационализм. Мастера помогли старику великану настичнуть орлицу и, значит, вернуть похищенное имущество, но и орлиное добро даром не пропало: людям на благо разлилась река.

Сказки сочинялись народом. В них искал он справедливости и ратовал за правду. И не видел разницы между землею и небом в той конфуцианской троице, какую составляли они вместе с человеком, живущим «между небом и землей». Вот почему бессмертные рождаются с людьми и сердятся так же, как обыкновенные люди, когда женихи их дочерей им не по нраву; и пытаются вредить людям, и ничего не могут уже поделать, когда, как в «Небесном барабане», дочери спускаются на землю, чтобы найти себе трудолюбивых мужей.

Народ беден. Враг честного бедняка — помещик. Это он при помощи лжи и коварства всегда хочет завладеть той волшебной вещью, которой одарили бедняка за доброту, за бескорыстие. И наказывается. Наказывается и злая невестка, наказывается и беспрекословно слушающийся ее ленивый старший брат. Сказка беспощадна. В «Сказке про младшего брата» птицы выклевают злой невестке глаза, а старший брат умирает от голода. В «Золотой птичке и духе дерева» богача и его жену закусали огромные оводы.

СРЕДИ КНИГ

Для того чтобы быть наказанным, не обязательно сотворять зло другим. Дурные человеческие свойства приносят беду. В сказке «Отворитесь, ворота каменные!» жадная старуха получает камни вместо золота и серебра, которые она тащила на себе. Та же история, что с золотой рыбкой. Только здесь старуха доведена до гибели, а вместе с нею и муж за то, что послушался жену и стал таким же, как она!

Возмездие в китайской сказке беспристрастно. В ней идут глубинные расчеты меры пользы и вреда для человека. Сказка «Зарок» начинается с описания белого каменного моста через реку. А дальше говорится о давних временах, когда здесь тек ручей и некий бедный юноша вместо моста положил хворост, принесенный им издалека. За это покровительствовавший ему бессмертный наградил его богатством, одарил образованностью, возвысил до начальника уезда. Когда же человек этот стал начальником уезда, он решил построить настоящий мост, для чего весной, во время сева, согнал крестьян, работавших под кнутами надсмотрщиков. Он ждал для себя невиданной награды, потому что не может же сравниться вязанка принесенного им хвороста с настоящим мостом. Но бессмертный превратил начальника уезда в черного осла. Незамысловатая сказка о цели и средствах, которая может заставить задуматься каждого.

Сказка поощряет верность — один из краеугольных камней китайской традиции. Верность отцу и матери, верность любви. Двое юношей ищут любимую, унесенную оборотнем. И когда один из них соблазнился другой красавицей, его пожирает каменный лев. А второй юноша, преодолев множество препятствий, добивается своей возлюбленной. Таких сказок много. Иногда человек влюбляется в лисицу в облике красавицы. Он остается верным ей и узнав об этом. И верность его вознаграждается. Пройдя через ряд испытаний, он, как в сказке «Женщина-лисица», счастливо живет с ней до конца дней. Сказка не терпит предательства. Добрый юноша из сказки «Мимоза» погибает, потому что у него не достало сил быть верным той, которая ценою своей красоты создавала его собственное и людское благополучие. Сказка осуждает его и жалеет.

То любопытно, что счастье — не в богатстве. Герой со своею возлюбленной, где бы она ни росла: в довольстве на земле или среди бессмертных на небе, — всегда возвращается в свой скромный дом. Так в «Сказке про хитрого У-гэна и верного Ши-е», так в «Портрете девушки из дворца», так и в других сказках. Китайская сказка особенно дидактична, что является одной из черт всей китайской древней и средневековой литературы. Она учит нравственности и не скрывает этого.

Для тех, кто, прочитав книгу китайских сказок, захочет узнать о них подробнее, послужит подспорьем весьма содержательное предисловие составителя и переводчика Б. Рифтина. Как и всякое предисловие, его,

конечно, лучше читать после знакомства с книгой. Особенно интересны в нем сведения о классификации китайской сказки, о различиях в эволюции некоторых сюжетов в Китае и в Европе, о том, что автор предисловия называет «приземленностью» китайской сказочной фантастики, когда все необыкновенное — рядом с китайцем, в родной его деревне, в собственном уезде, а не в «некотором царстве».

В книге представлены в общем все главные виды китайской сказки. Сказки взяты составителем из различных китайских сборников и из журналов, публиковавших фольклор. В оригинале они не всегда одинаковы по тональности. В некоторых из них явственно звучит голос рассказчика. Как перевести китайскую сказку на русский язык? Как добиться того, чтобы русский текст ее доставлял нам художественное наслаждение, а она бы оставалась китайской сказкой? Пусть читатель, со всем уважительным вниманием отнесясь к проделанной в этом направлении переводчиком большой работе, сам решит, на правильном ли пути переводчик, все старания которого употреблены, конечно же, во имя интересов читателя. Рецензент же не собирается скрывать, что призывает он читателя в помощь себе потому, что самого его не раз заставлял задуматься сказовый лад перевода и характер словаря.

Художник Л. Сычев, знаток китайских реалий, отлично оформил книгу.

Л. ЭЙДЛИН

*Издано
за рубежом*

«ЛЮБОВЬ КО ВСЕЛЕННОЙ»

Juhász Ferenc. A Mindenség szerelme. Összegyűjtött versek, 1946—1970. I—II k. Budapest, Szépirodalmi Könyvkiado, 1971—1972.

Было двухтомное собрание сочинений Ференца Юхаса: «Превратившийся в оленя мальчик» и «Врата тайн». Объем каждого тома больше семисот страниц. Это собрание сочинений — повод еще раз подумать об оценке всей поэзии Юхаса, которая вызывала так много споров; естественно, включая и стихи из других его сборников, в том числе опубликованные в январском номере журнала «Уй ираш».

Ференц Юхас — один из живых классиков венгерской лирики, один из замечательных сегодняшних поэтов, создавший произведения непреходящей ценности.